

В сопровождении Лу Шэнжуна Ся Чуньян и его спутники стояли на недавно убранном причале, наблюдая, как из открытого моря медленно приближается огромный пассажирский лайнер. Рядом с лайнером, на почтительном расстоянии, следовало около сотни маленьких лодок с навесами. Современный лайнер и скромные, старинные лодки выглядели настолько несочетаемо, что это вызывало чувство неловкости.

Лу Шэнжун с улыбкой объяснил:

— Изначально планировалось использовать трёхмачтовый трёхпалубный корабль. Хотя мы тщательно за ним ухаживаем, мастер по судам сказал, что это всё же старинное судно, и повреждения, которые оно может получить при спуске на воду, невозможно будет исправить. Чтобы сохранить память о нём, мы решили использовать лайнер.

Семья Лу, если говорить прямо, начинала с грузовых перевозок. В древности их бы назвали «Цаобан» — гильдией перевозчиков. Помимо семейного боевого искусства, у них сохранился древний корабль, который передавался из поколения в поколение более ста лет. В своё время он был лицом семьи Лу, а сейчас стал настоящей семейной реликвией. Даже музей Гонконга неоднократно обращался к семье с просьбой одолжить корабль для выставки, но Лу всегда отказывали.

Тридцать шесть столов в ресторане «Фуцин» по правилам должны были обслуживаться этим кораблём. Однако сейчас семейный корабль не выдержал бы такой нагрузки, поэтому его заменили лайнером. А вот сотня маленьких лодок, после небольшого ремонта в доке, была готова к использованию.

Пока Лу Шэнжун рассказывал, лайнер остановился примерно в двухстах метрах от причала. Одна из лодок подошла к лайнеру, и, судя по всему, кто-то перешёл с лайнера на лодку. Через некоторое время Ся Чуньян заметил, что на носу лодки зажглись три красных фонаря. Затем на носу появился Мо Хайцян, и лодка, словно стрела, выпущенная из лука, помчалась к причалу!

Не дожидаясь объяснений Лу Шэнжуна, Ся Чуньян уже понял, что здесь есть что-то особенное.

Старый Призрак не смог сдержать восклицания:

— Эта семья Лу не простая! Не зря они стали арбитрами среди теневых сил!

Двести метров были преодолены за пять-шесть минут, и лодка уже оказалась у причала. Ся Чуньян, следуя ранее данным указаниям, спустился на несколько ступенек и лично помог Мо Хайцяну подняться на берег.

Мо Хайцян был одет в тёмно-синий костюм в традиционном стиле, на запястье — чётки из сандалового дерева с выгравированными санскритскими символами. Его аккуратная причёска была слегка растрёпана морским ветром, а на лице невозможно было скрыть улыбку. Он крепко пожал руку Ся Чуньяну:

— Молодой Ся! Я обязательно стану вашим другом!

Когда он поднялся на берег, его шаги были слегка неуверенными, но это не могло скрыть его внутреннего возбуждения.

Ся Чуньян не ответил, и Мо Хайцян, вероятно, не ожидал, что его слова будут восприняты всерьёз. Возможно, это была лишь спонтанная фраза, сказанная в порыве эмоций. Оба

участника диалога сделали вид, что ничего не произошло, и этот момент был легко обойдён.

После того как Мо Хайцян поднялся на берег, лодка под управлением двух загорелых мужчин средних лет плавно причалила к другому месту.

Ся Чуньян быстро окинул их взглядом. С его уровнем мастерства он сразу понял, что эти двое достигли высшего уровня в практике внешних боевых искусств. Их мускулатура, на первый взгляд, не впечатляла, но сила их мышц и костей намного превосходила обычных людей! Ся Чуньян мысленно оценил, что один такой боец, без учёта огнестрельного оружия, только своей физической силой и выносливостью, легко одолеет Янь Чжэна. Янь Чжэн, возглавляющий охрану Ся Чжэндэ, был выбран из множества претендентов и в их мире считался сильным бойцом, способным справиться с пятью противниками. Но здесь даже «лодочник» мог сравниться с ним. Неудивительно, что семья Лу на протяжении почти ста лет держала в страхе все тёмные силы Гонконга.

После того как Мо Хайцян поднялся на берег, он спокойно встал между Ся Чуньяном и Лу Шэнжуном, с энтузиазмом выражая свои эмоции Лу Шэнжуну.

На море снова началось движение. Сорок девять лодок, каждая с четырьмя красными фонарями, шли бок о бок, рассекая волны!

Этих сорок девять гостей уже не нужно было встречать Ся Чуньяну. Мо Хайцян с улыбкой вышел вперёд, чтобы поприветствовать их. После того как они поднялись на берег, они, казалось бы, случайно, но на самом деле с определённым умыслом, встали позади Ся Чуньяна и его спутников, ожидая следующих почётных гостей.

Ся Чуньян не знал их, но если бы Чжун Мин был здесь, он бы сразу узнал, что среди этих сорока девяти человек были не только самые известные молодые представители тёмных сил Гонконга, но и десять самых опасных личностей из списка разыскиваемых за последние десять лет.

Затем появились двадцать одна лодка с шестью красными фонарями. Эти двадцать один человек принадлежали к тому же поколению, что и Мо Хайцян. Возможно, они уже выглядели как люди средних лет, утратившие былую энергию. Но стоило только назвать их имена, как это сразу же вызвало тревогу в полиции Гонконга. Когда эти двадцать один человек поднялись на берег, предыдущие сорок девять отступили на шаг назад, встав позади.

Затем прибыли одиннадцать лодок с восемью красными фонарями. Среди этих одиннадцати человек были те, кого сейчас в тёмных силах Гонконга называли «Господин X». Они уже выглядели как старики, но большинство присутствующих были их потомками. Двадцать лет назад они тоже участвовали в тридцати шести столах «Фуцин». Те, кто пришёл раньше, снова отступили на шаг назад.

Наконец, появились пять лодок с девятью красными фонарями. Число «девять-пять» было выбрано не случайно — оно символизировало «высший императорский статус». Эти пятеро прибывших, за исключением Лу Шэнжуна и Ся Чуньяна, вызвали скрытое волнение среди остальных, включая Мо Хайцяна.

Среди прибывших были глава «Врат Хун», старший брат Мо Хайцяна Мо Хайхао, а также три представителя: заместитель главы китайской организации в стране А, заместитель главы Тунцихуэй из Южных морей и представитель Чёрной Партии из страны Y...

Прибытие главы «Врат Хун» и Мо Хайхао было ожидаемым, учитывая их отношения с Мо

Хайцяном. Но появление остальных троих вызывало недоумение. Однако Мо Хайцян и Лу Шэнжун выглядели уверенно, что заставило остальных скрыть свои мысли и не показывать их в этот момент.

Хотя внешне все сохраняли спокойствие, Ся Чуньян не мог пропустить момент волнения. Кроме того, он почувствовал, что среди последних пяти прибывших было двое бойцов, не уступающих Лу Шэнжуну. Он и Старый Призрак были едины в своих мыслях, и последний, почувствовав это, насторожился, следуя принципу «доверяй, но проверяй».

— Чуньян, будь осторожен. Только что атмосфера была немного напряжённой.

— Хорошо, — ответил Ся Чуньян.

Его бдительность уже была на пике, но внешне он продолжал следовать указаниям. Вместе с Лу Шэнжуном и Мо Хайцяном он поприветствовал пятерых самых почётных гостей, а затем все отправились в ресторан «Фуцин».

Конечно, на тридцати шести столах в «Фуцин» были не только эти люди. Те, кто прибыл морем, были наиболее важными и уважаемыми гостями. Некоторые гости, чей статус был немного ниже, уже прибыли раньше. Они тоже наблюдали за прибытием гостей с моря, но из-за своего положения не могли подойти ближе.

От причала до «Фуцин» было около восьмисот метров. По обе стороны дороги стояли члены семьи Лу в одинаковой тренировочной форме, выполняя роль «встречающих». На каждые десять метров приходился один человек, и, если быстро посчитать, здесь было около ста шестидесяти представителей семьи Лу.

Если добавить к этому тех, кто управлял лодками, то получается, что здесь было несколько сотен мастеров внешних боевых искусств высшего уровня.

Если бы Чжун Мин был здесь, он бы понял, что его беспокойство по поводу семьи Лу было излишним. Как семья, стоящая на грани между светом и тенью, они не могли быть просто «кошкой». Это была стая львов, которая просто хорошо скрывала свои клыки!

Ся Чуньян и Старый Призрак думали, что в их мире боевые искусства уже пришли в упадок, и в прошлой жизни Ся Чуньян так и не встретил ни одного человека, практикующего их. Но оказалось, что дело не в упадке боевых искусств, а в том, что их статус был слишком низким, чтобы они могли соприкоснуться с этим слоем общества.

Только увидев этих людей, Ся Чуньян понял, почему его необычные проявления так легко принимались окружающими. Это не было из-за их наивности, а потому что эта группа людей давала ему лучшее объяснение.

— Семья Лу не простая! — во второй раз произнёс Старый Призрак, но на этот раз его настроение было совсем другим.

Как бы там ни было, они уже оказались на этом корабле, и сойти с него на полпути было невозможно. Оставалось только наблюдать и ждать.